

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБНАЛИЧИВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И СОЗДАНИЕМ «ФИРМ-ОДНОДНЕВОК»

Аннотация.

Актуальность и цели. Незаконное обналичивание и вывод денежных средств в теневой сектор, в том числе за рубеж, относятся к числу наиболее опасных вызовов и угроз финансовой безопасности Российской Федерации. Основной проблемой правоприменительной практики по данному направлению является несовершенство законодательной базы. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальной нормы, направленной на борьбу с незаконным обналичиванием и транзитом денежных средств. Отсутствует комплексное представление о процессах незаконного обналичивания и транзита денег, а также единство подходов по их квалификации в теории уголовного права. Неоднозначен и подход при квалификации деяний, связанных с созданием «фирм-однодневок». В редакции Федерального закона от 30.03.2015 № 67-ФЗ ч. 1 ст. 173.1. конкурирует с диспозицией ч. 1 ст. 170.1. В сложившихся условиях правоприменительные органы поставлены перед необходимостью осуществлять поиск альтернативных подходов к уголовно-правовой оценке соответствующих криминальных явлений, вследствие чего правоприменительная практика по уголовным делам данной категории складывается довольно противоречиво.

Материалы и методы. В статье проведен анализ судебно-следственной практики по квалификации незаконного обналичивания и транзита денежных средств как незаконного предпринимательства по ст. 171 УК РФ в Пензенской области, а также рассмотрена судебная практика других регионов, квалифицирующих подобные деяния по ст. 172 УК РФ как незаконную банковскую деятельность.

Результаты. Практика, сложившаяся в Пензенской области, является споримой и не обеспечивает принципа справедливости и неотвратимости наказания за совершенное преступление. Субъект преступления, предусмотренный ст. 172 УК РФ, может быть не только специальным – при совершении банковских операций кредитной организацией без лицензии, но и общим – при совершении банковских операций без регистрации и лицензии. Гражданин, не являющийся руководителем либо сотрудником кредитной организации при наличии иных предусмотренных ст. 172 УК РФ условий, подлежит ответственности за незаконную банковскую деятельность. Рассмотренные противоречия в судебно-следственной практике, а также отсутствие единой правовой позиции правоохранительных органов региона ставят под сомнение перспективу реализации оперативной информации, получаемой и находящейся в производстве правоохранительных органов.

Выводы. В целях разрешения указанных проблем необходимо совершенствование российского законодательства об оперативно-разыскной деятельности, в частности, требуется официальное разъяснение проблемных вопросов квалификации деяний, которые совершены общим субъектом и в которых усматриваются признаки преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств и созданием «фирм-однодневок».

Ключевые слова: незаконное обналичивание, транзит денежных средств, уголовно-правовая оценка криминальных явлений, фирмы-однодневки, кредитные организации, банковские операции, судебно-следственная практика.

V. A. Sizov

PROBLEMS OF DETECTION AND SUPPRESSION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL CASHING OF MONEY AND PHONY COMPANY ESTABLISHMENT

Abstract.

Background. Illegal cashing and withdrawal of funds into the shadow sector, including abroad, are among the most dangerous challenges and threats to financial security of the Russian Federation. The main problem of law enforcement in this area is the imperfection of the legislation. The Russian Federation's Criminal Code does not contain special rules aimed at combating illegal cashing and funds transit. There is no comprehensive understanding of the processes of illegal cashing and money transit, as well as the unity of their qualification approaches in the theory of criminal law. Quite ambiguous is also an approach to qualifying the acts of establishment of phony companies. In the edition of the Federal Law from 03.30.2015 № 67-FZ, part 1, article 173.1 competes with the disposition of part 1 article 170.1. Under these circumstances, law enforcement agencies face a need to search for alternative approaches to criminal and legal assessment of the relevant criminal phenomena, resulting in legal practice in criminal cases of this category being rather contradictory.

Materials and methods. The article analyzes the judicial inquiry on qualifying unlawful cashing and cash transit as an illegal business under art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation in Penza region, as well as reviews the jurisprudence of other regions, qualifying such offenses under art. 172 of the Criminal Code as an illegal banking activity.

Results. The practice, developed in the Penza region, is voidable and does not provide equity and inevitability of punishment for the crime. The subject of the crime under art. 172 of the Criminal Code, may not only be special – for a banking credit organization without a license, but overall – for banking transactions with no registration and licenses. A citizen who is not a supervisor or employee of a credit institution in the presence of other conditions, provided by art. 172 of the Criminal Code, shall be liable for illegal banking activity. The above-mentioned contradictions in judicial and investigative practice, as well as the absence of a uniform legal position of law enforcement agencies in the region, casts doubt on the prospect of implementation of operational information received and in the process of law enforcement.

Conclusions. In order to solve these problems it is necessary to improve Russian legislation on operative-investigative activities, in particular it is required to formally explain problematic issues of qualification of acts, committed by a common subject and which display elements of crimes, related to illegal cashing of funds and establishment of phony companies.

Key words: illegal cashing, cash transit, criminal legal assessment of criminal phenomena, phony companies, credit unions, bank operations, judicial and investigative practice.

Незаконное обналичивание и вывод денежных средств в теневой сектор, в том числе за рубеж, относятся к числу наиболее опасных вызовов и угроз финансовой безопасности Российской Федерации.

Основной проблемой правоприменительной практики по данному направлению является несовершенство законодательной базы.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальной нормы, направленной на борьбу с незаконным обналичиванием и транзитом денежных средств. В этих условиях правоприменительные органы поставлены перед необходимостью осуществлять поиск альтернативных подходов к уголовно-правовой оценке соответствующих криминальных явлений, вследствие чего правоприменительная практика по уголовным делам данной категории складывается довольно противоречиво.

Отсутствие комплексного представления о процессах незаконного обналичивания и транзита денег, дающее основание для неоднозначного толкования уголовно-правовых норм, приводит к разногласиям в правовой позиции оперативных подразделений, следственных органов и органов прокуратуры в квалификации деяний, содержащих признаки указанных составов.

Так, в Пензенской области в 2013 г. было окончено оперативное сопровождение уголовного дела, возбужденного в 2012 г. по материалам сотрудников ЭБиПК Управления экономической безопасности и противодействия коррупции в отношении граждан Т. По результатам оперативно-следственных мероприятий было установлено, что Т. в период с 2008 по 2011 г. вели систематическую деятельность по созданию фиктивных коммерческих организаций, используя их в качестве инструмента ухода от налогообложения и прикрытия правонарушений, совершаемых субъектами предпринимательской деятельности. На созданные фирмы Т. открывали расчетные счета в различных банках и осуществляли незаконные финансовые операции по обналичиванию денежных средств, получая комиссию в размере от 1 до 12 % от суммы перечисленных средств. Общая сумма денежных средств, незаконно обналиченных Т., составила более 20 млн рублей.

В ходе следствия деяние Т. было квалифицировано п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ как незаконная банковская деятельность, совершенная организованной группой.

Однако в судебном заседании по просьбе государственного обвинителя действия подсудимых были переквалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ.

Решение о переквалификации деяния Т. по ст. 171 УК РФ было мотивировано тем, что созданные и зарегистрированные ими подконтрольные юридические лица не являлись кредитными организациями.

Приговором Железнодорожного районного суда г. Пензы Т. были признаны виновными в незаконном предпринимательстве в особо крупном размере и освобождены от уголовной ответственности в связи с изданием акта амнистии.

При этом руководители организаций, воспользовавшихся незаконными банковскими услугами Т., были привлечены к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Данный прецедент предопределил доминирование в правоприменительной практике региона подхода по квалификации в аналогичных случаях незаконного обналичивания и транзита денежных средств как незаконного предпринимательства по ст. 171 УК РФ.

Вместе с тем, по нашему мнению, сложившаяся в Пензенской области практика является небесспорной. Кроме того, такой подход не обеспечивает

принципа справедливости и неотвратимости наказания за совершенное преступление.

На наш взгляд, субъект преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, может быть не только специальным – при совершении банковских операций кредитной организацией без лицензии, но и общим – при совершении банковских операций без регистрации и лицензии.

Гражданин, не являющийся руководителем либо сотрудником кредитной организации, при наличии иных предусмотренных ст. 172 УК РФ условий подлежит ответственности за незаконную банковскую деятельность. Это следует, в частности, из ст. 13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в соответствии с которой граждане, незаконно осуществляющие банковские операции, несут ответственность в установленном законом порядке, в том числе и уголовную.

В подобных случаях при квалификации по ст. 172 УК РФ незаконных операций по обналичиванию и транзиту денег с использованием «фирм-однодневок» можно провести следующие аналогии с банковскими операциями, предусмотренными ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»:

1) открытие и управление расчетными счетами «фирм-однодневок» соответствует банковской операции по открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц;

2) незаконный транзит денег соответствует банковской операции по переводу денежных средств по поручению физических и юридических лиц;

3) незаконное обналичивание денег соответствует банковской операции по кассовому обслуживанию физических и юридических лиц.

Разумеется, открытие и управление расчетными счетами «фирм-однодневок», незаконное обналичивание и транзит денежных средств в рассматриваемой ситуации представляют собой квазибанковские операции, которые лишь по существу, а не по юридической форме соответствуют указанным выше банковским операциям. Диспозиция ст. 172 УК РФ, предусматривающая ответственность за осуществление банковских операций без регистрации, предоставляет возможность отнесения таких операций к незаконной банковской деятельности [1].

Данного толкования придерживается и судебно-следственная практика других регионов. Так, приговором Центрального районного суда г. Твери от 10.05.2012 по делу № 1-88/2012 г. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, граждан О. и Р., которые через созданные ими фирмы, не являющиеся кредитными организациями, осуществляли незаконные банковские операции с использованием возможностей кредитных учреждений г. Твери.

Приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10.04.2013 по п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ осуждены Б. и Д., которые в 2008–2010 гг. на основании мнимых сделок привлекли на расчетные счета подконтрольных им «фирм-однодневок» и осуществили дальнейший перевод на указанные заинтересованными лицами банковские счета денежных средств на сумму более 25,3 млрд руб., удержав в качестве вознаграждения за данные услуги не менее 50,6 млн руб.¹

¹ ГАС РФ «Правосудие»: приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10.04.2013. – URL: <http://sudrf.ru>.

Приговором Тверского районного суда г. Москвы от 29.05.2013 по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ осужден И., который в 2010–2012 гг. привлек на расчетные счета подконтрольных ему «фирм-однодневок» более 2,9 млрд руб. По поручению заинтересованных лиц под видом расчетов по мнимым сделкам И. осуществил транзит указанных денежных средств на расчетные счета иностранных компаний в иностранных банках, расположенных на территории Латвии и Кипра, удержав в качестве вознаграждения за данные услуги 6,5 млн руб.¹

Анализ судебной практики позволяет построить типичную схему организации деятельности «нелегального банка», которая выглядит следующим образом:

1) приобретение учредительных документов и печатей «фирм-однодневок» – «технических фирм»;

2) открытие для «фирм-однодневок» расчетных счетов и управление ими посредством систем дистанционного банковского обслуживания «Клиент-Банк» или «Интернет-Банк», позволяющих в удаленном режиме направлять в банк электронные платежные поручения, инициировать перевод денежных средств, получать выписки по расчетному счету;

3) приискание помещения и персонала «нелегального банка» – лиц, как правило, не осведомленных о преступных планах, для ведения бухгалтерского и налогового учета в отношении «фирм-однодневок», подготовки первичных и иных финансово-хозяйственных документов, осуществления кассового обслуживания «клиентов»;

4) приискание «клиентов» – лиц, заинтересованных в совершении следующих незаконных операций:

– обналичивание денег – перевод денежных средств из безналичной формы в наличную форму для формирования «теневых фондов» в целях личного обогащения или совершения других преступлений;

– транзит денег – перевод безналичных денежных средств по банковским счетам для запутывания маршрута движения и последующего их обналичивания или вывода в иностранную юрисдикцию;

5) оформление фиктивных сделок, совершаемых «клиентами» и «фирмами-однодневками» без намерения фактического предоставления товаров, выполнения работ, оказания услуг;

6) получение денежных средств на расчетные счета «фирм-однодневок» на основании фиктивных сделок и их учет способом, характерным для банковского учета (обособленно по каждому клиенту с применением различного программного обеспечения);

7) обналичивание, перевозка, хранение и выдача «клиентам» полученных денежных средств или их перевод на расчетные счета других юридических лиц, указанных «клиентами»;

8) удержание вознаграждения «нелегального банка» в виде определенного процента от суммы денежных средств, обналиченных или подвергнутых транзитному переводу [2].

Возникают проблемные вопросы и при квалификации деяний, связанных с созданием «фирм-однодневок».

¹ ГАС РФ «Правосудие»: приговор Тверского районного суда г. Москвы от 29.05.2013. – URL: <http://sudrf.ru>.

«Фирма-однодневка» – это организация, созданная формально в соответствии с законодательством о государственной регистрации юридических лиц, используемая в качестве средства для совершения и (или) сокрытия следов правонарушений и преступлений, обладающая признаками, затрудняющими идентификацию физических лиц, в действительности причастных к ее учреждению и финансово-хозяйственной деятельности [3].

В редакции Федерального закона от 30.03.2015 № 67-ФЗ ч. 1 ст. 173.1. «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» в части «Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах» конкурирует с диспозицией ч. 1 ст. 170.1. «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета».

В данных условиях создаются предпосылки для развития неоднозначной правоприменительной практики.

В целях разрешения указанных проблем необходимо официальное разъяснение проблемных вопросов квалификации деяний, которые совершены общим субъектом и в которых усматриваются признаки преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств и созданием «фирм-однодневок».

Список литературы

1. **Лясколо, А. Н.** Уголовная ответственность за незаконные операции по обналичиванию и транзиту денежных средств / А. Н. Лясколо // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 23–28.
2. **Лясколо, А. Н.** Незаконные банковские операции: уголовно-правовой аспект / А. Н. Лясколо // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 42–50.
3. **Соловьев, И. Н.** Опасные финансовые схемы: фирмы-однодневки / И. Н. Соловьев. – М.: Проспект, 2013. – 88 с.

References

1. Lyaskalo A. N. *Rossiyskiy sledovatel'* [The Russian investigator]. 2014, no. 17, pp. 23–28.
2. Lyaskalo A. N. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2014, no. 4, pp. 42–50.
3. Solov'ev I. N. *Opasnye finansovye skhemy: firmy-odnodnevki* [Dangerous financial schemes: phony companies]. Moscow: Prospekt, 2013, 88 p.

Сизов Владимир Александрович

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра правосудия, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
начальник Управления экономической
безопасности и противодействия
коррупции Управления Министерства
внутренних дел России по Пензенской
области
(Россия, г. Пенза, ул. Злобина, 52)

E-mail: vas-055@mail.ru

Sizov Vladimir Alexandrovith

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of justice, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
head of the Economic Security and
Corruption Counteraction Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in Penza region
(52 Zlobina street, Penza, Russia)

УДК 34.343.359.2.

Сизов, В. А.

Проблемы выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств и созданием «фирм-однодневок» / В. А. Сизов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 100–106. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-11